

● РЕВОЛЮЦИЕЙ
МОБИЛИЗОВАН-
НЫЕ
И ПРИЗВАННЫЕ

● ОТПЕЧАТАНО
В 1573 ГОДУ...

● ДАНИЭЛЬ ДЕФО
НА ДРЕВНЕ-
ГРЕЧЕСКОМ

● ИЗ АДВОКАТОВ
— В АКТЕРЫ

◆ ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ БИОГРАФИЙ

БЛИЗКИЕ ПО ДУХУ И ВРЕМЕНИ

Снимок более чем тридцатилетней давности: Александр Фадеев и Петр Замойский у ларинтологовской беседы в Тарханах. О чем может повествовать кадр, запечатлевший двух известных писателей?

Шел 1948 год. Пензенскую область в связи со столетием со дня смерти В. Белинского посетила делегация советских литераторов во главе с А. Фадеевым. Побывали гости и в соседнем с городом Белинским (бывшим Чамбаром) селе Тарханами.

Во время поездки Александр Александрович подолгу беседовал с Петром Ивановичем, для которого этот край был отчим. Отец родился в селе Соболевка, в семье километрах от Чамбара. В Чамбаре вел революционную деятельность, участвовал в установлении Советской власти, борьба с контрреволюционными бандами. Позже неоднократно возвращался в места своей молодости, организовывал здесь колхозы, вел партийную работу в годы войны. События тех лет легли в основу его автобиографических произведений — «Подпасок», «Молодость», «Восход», «Папты».

А. Фадеев, конечно же, знал эти произведения. Более того, с П. Замойским его связывали сродные моменты биографии — приход к творчеству через революцию, гражданскую войну, а также глубокую творческую и личную дружбу.

И вот фотография. Внешне они такие разные: светловолосый Фадеев, элегантный, с выразительными чертами лица, и мой отец — с шевелюрой, черной, как воронье перо. Скуластое лицо, сам — грузинотай...

Еще до войны, как свидетельствует А. Сурков, Фадеев отмечал сажистость и лиричность «Подпаска», рекомендовал обратить внимание на творчество автора. Это внимание для П. Замойского было очень важно. Ведь не без определенных трудностей роман увидел свет.

А вот следующее произведение отца — роман «Молодость» — уже прошло непосредственно через руки А. Фадеева. Война отодвинула опубликование принятого к печати романа. Два года П. Замойский руководил партийной организацией в родном селе, работал военным всеобщим, написал более десяти пьес и рассказов на военные темы, выступал перед юнгоборцами, колхозниками. Но очень тосковал по Москве. Осенью 1942 года С. Бородин сообщил отцу, что Фадеев собирается вызвать его в командировку. Вызов пришел только 20 июля 1943 года. П. Замойский писал из Москвы маме: «Был у Фадеева, меня он принял первым, сам позвал в кабинет. Сердечно поговорили обо всем, и ни разу я не услышал от него «нет». В том же письме говорится: «Фадеев дал согласие читать мою «Молодость»».

Мама из деревни прислала рукопись. Дважды, в 1944 году и после вторичного редактирования — в 1945 году, А. Фадеев

рецензировал роман отца, подчеркивая, что «Молодость» — явление незаурядное. «Роман написан хорошо, просто, душевно», — отмечал Фадеев в своей рецензии. — Духовный мир крестьянина, и передового, и отсталого, и ищущего правды, и уже очерстевшего от корысти, духовный мир женщины-крестьянки — все это дано с большой внутренней правдой и подлинной лирической силой».

И далее А. Фадеев обращается к той стороне творчества отца, которая ему особенно импонировала, отмечая его любовное отношение к русской деревне: «Все люди в изображении Замойского встают такими очеловеченными, что это не может не волновать».

Позже, выступая на заседании секретариата правления Союза советских писателей в 1947 году в связи с осуждением «Молодости», А. Фадеев дал еще более высокую оценку творчеству П. Замойского.

Летом того же года Фадеев дарит отцу издание «Молодой гвардии» с посвящением: «Дорогому другу Пету Замойскому на добрую память».

Затем последовала совместная поездка в Пензенскую область, в места, описанные в «Подпаске» и «Молодости». Фадеев был очень занятым человеком, и потому видится с ним удавалось нечасто. Об этом говорит и письмо, присланное отцу в 1948 году:

«Дорогой Петя, очень прошу Нину и тебя не обижаться из-за того, что нашу встречу разрушили обстоятельства жизни. Началось с того дня, когда я был «облечен» необыкновенно важным докладом (который пришлось готовить в считанные дни) для выступления на международном конгрессе в Варшаве, куда я тоже должен ехать в качестве... руководителя! «Все завершилось» и уже

все, все пришлось бросить. Уезжаю в Польшу. Надеюсь, что встретимся еще не раз и обо всем переговорим — и прошу помнить о моей неизменной дружеской симпатии и еще одному славному чамбарцу, может, не столь великому, как неистовый Виссарион, но еще более близкому мне по духу и времени.

Как никогда, прошу прощения. Сердечный привет Нине.

Жму руку,
твой Ал. Фадеев
(эскизайр)

По совету Фадеева отец, несмотря на подтачивавшую его болезнь, упорно работал над последним романом — «Восход», завершая то, что Фадеев называл его «автобиографической сюитой». Работалось трудно и медленно. Однажды, огорченный отказом продлить его пребывание в Доме творчества в Голицыне, отец пишет Фадееву: «Александр Александрович! Обращаюсь к тебе. Мою работу над романом «Восход» прервали. Думаю, что здесь я сам виноват. Надо было написать тебе раньше о том, что пишу роман, как окончание трилогии». Среди тысячи дел Фадеев находит время помочь отцу.

Будучи на пороге смерти, П. Замойский все же завершает свою книгу. До конца дней он сохранил сердечное тепло, дружбу и уважение к А. А. Фадееву.

П. ЗАМОЙСКИЙ